

Глава 7: Первый бой

Магия...

Много и мало одновременно, величайшая власть и ничтожное осознание своей никчемности. За прошедший месяц своей жизни в Ином мире я не особо далеко продвинулся в столь притягательном и до бесконечности таинственном направлении, как Магия. Она была сложна, таинственна, опасна! И, в то же время, заманчива, глубока и очень желанна. Магический дар - редкое явление, а у меня магия течет по венам вместе с кровью, что дарует мне огромную мощь, как я смел надеяться, и, в то же время, ужасный контроль собственного дара.

Не сказать, чтобы я все своё свободное время изучал магию. Книжек по столь интересующему меня искусству в башне было крайне мало, и они не объясняли мне абсолютно ничего. По осколкам памяти я знал куда больше, чем было написано в книгах. Но и те обрывки памяти были не особо полезными для прогресса в обучении магии.

Своей волей я по-прежнему мог вызывать стихийную магию, кидаться огнём и молнией и еще парочка фокусов, которые я отточил за время пребывания в башне. Увы, но летать я так и не научился, попросту не знал, что необходимо сделать для подобного. Теликenez также остался неизученным. Он попросту не получался, камни на мои мыслянные потуги не реагировали, а стоило мне начать жестикулировать и выпускать из тела магию, как получались привычные молнии с огнём.

Гнарл обучил меня рунам Иного мира, которые используются прихвостнями при постройке башни. И здесь уже был значительный прогресс. Суть рунной магии заключалась в письменности. Пишешь на деревянной дощечке, а лучше каменной плите, нужные руны, после чего напитываешь магией, и, при разрушении, высвобождается мощный поток: огонь, ветвистые молнии и так далее. Это зависит от начертанной руны.

Стоит упомянуть, что разрушались только деревянные дощечки. Каменные можно было использовать многократно, и последние я носил с собой на всякий случай. Так же касательно каменных рун и принесённой мною плиты, что была вся исписана этими рунами. Под руководством Гнарла и с небольшой помощью прихвостней, мы изготовили несколько подобных плит. Но, к сожалению, как мне объяснил старый слуга, для использования их мне потребуется особый артефакт. Перчатка Повелителя, которая усилит мою связь с магией башни, а в особенности с тем местом, где находились эти магические плиты. Гиблет как раз занимается её изготовлением.

Магические руны, пожалуй, были единственным направлением, в котором я продвигался с уверенностью. Хотя, довольно серьезные на вид ожоги, появившиеся после первых попыток, зажили очень быстро, по прошествию минуты от них остались лишь воспоминания.

Руны и их эффекты были самыми разнообразными, как по своему смыслу, так и по своему значению. К примеру, руна воды. По разрушительному потенциалу она слабее, но вот то, как она влияет на живых существ, просто поразительно. Гниющие заживо и сочащиеся водой тела прихвостней не были аппетитным зрелищем, но я ликовал! За время эксперимента умерло семь прихвостней и все были возвращены к жизни благодаря Смертису. Лечить он не умеет, но только что умерших слуг может вернуть как обычный синий прихвостень, без всякой уплаты. Правда, делает он это странно. Тюк косой по кумполу, и мертвецы восстают, завывая от боли и звона в ушах.

К сожалению, научиться подобной некромантии у меня также не удалось, но я не переставал

пытаться. "Упоство и труд горы сомнут" - было девизом каждого моего утра.

Помимо упомянутых рун, я хорошо научился чертить ряд других. Я, конечно, без проблем изучил весь скромный алфавит рун, но знать теорию и уметь применять на практике - несколько разные вещи. Сейчас, по прошествии месяца, или чуточку больше, я уверенно мог чертить следующие руны: руна гнева, руна дракона, руна грозы, руна крепости, руна ветра, руна могущества и ряд других, что были попроще.

Но использовать Руны по отдельности, словно буквы алфавита - это удел начинающих. Куда сложнее было составлять руны в слова, чтобы эффект был не хаотичным, а стабильным. К примеру, если соединить руну дракона с руной ветра, то эффект будет крайне предсказуемым и мощным, а именно - огромный поток огня, направленный в одном направлении на десятки, а то и сотни метров в длину. Слово это не магия, а настоящий дракон изрыгнул столь мощный поток огня, заставляющий плавиться камень.

Руна могущества делала меня сильнее и быстрее. А руна гнева делала мою магию крайне агрессивной и податливой в создании огня и молний, сам я при этом не становился особо злым, просто постоянно хотелось кого-нибудь стукнуть, кровь при таком эффекте словно вскипала, а меня переполнял адреналин. Самое интересное, если нанести подобные руны на одежду, то эффект будет постоянным, но я не хотел постоянно быть готовым к сражению насмерть, поэтому отказался от подобной затеи.

Но не только магией я занимался всё время. Порой мой разум требовал отдыха, и я принимался за физические упражнения. Моё тело пускай и было детским, но силы в нём было куда больше, нежели у людских детей. Поэтому я приказал прихвостням сделать мне небольшие каменные гири и тренировался уже с ними. Также, по моему приказу, в комнате для тренировок магией был построен турник и несколько приспособлений для тренировки тела. С обильным питанием результаты не заставили себя ждать, я стал расти быстрее, а мои мышцы становились больше. В общем, я уверенно шел к своей мечте - стать большим и сильным Повелителем.

Также, порой, я сражался с прихвостнями, набираясь опыта настоящих сражений. Мы с ними были одного роста, поэтом нужные навыки я закреплял в рефлексах. Раны регенерировали на мне в считанные минуты, поэтому я не боялся получать по морде. Со временем я вырасту, но навыки сражения останутся со мной навсегда. Поначалу я испытывал некий легкий страх, но его быстро вытеснили азарт битвы и жажда сражений. Нечто похожее испытывали и мои подчинённые, и факт того, что они мои слуги, не мешал нам в наших драках.

А когда моё тело было измотано тренировками, а разум просил отдыха, я выделял время на прогулки по своим владениям и разговоры со старшими прихвостнями. Я придавался воспоминаниям о Кельде, этот ребёнок весьма глубоко запал мне в сердце. Возможно, стоит навестить её? Но не сейчас, я всё еще слишком слаб. А когда придёт время... Интересно, вспомнит ли она меня?

Но время на тренировки тела и драки со слугами ни в кое сравнение не шло с уделяемым мною временем на изучение магии. Ей я занимался большую часть свободного времени, желая научиться летать.

— Повелитель, у меня важные новости для вас. — Услышал я голос Гнарла со стороны входа в комнату.

Прерываю его взмахом руки. Новости подождут, пока я не закончу эксперимент, осталось

совсем немного. Руна ветра и руна легкости, начертив эти две руны на каменной дощечке, вытягиваю их в сторону гирь, с которыми я провожу тренировки. Магия напитывает руны, преобразуется и летит в тяжелые предметы, толкает их, заставив покатиться по полу. Я было уже собирался повернуться к Гнарлу, засчитав эксперимент неудачным, как каменные гири воспарили в воздухе, паря над полом.

Успех! Возможно, совсем скоро я научусь летать. Ну а пока можно и выслушать, что за новости принёс Гнарл.

— Говори. — Произношу, поворачиваясь к миньону.

Старый слуга Зла поклонился и начал говорить.

— Повелитель, ваши егеря принесли тревожные вести. — Значит, посланный отряд разведчиков, именуемых егерями, нашел что-то стоящее? Интересно...

При слове егерь, мне всегда представлялись этакие бородатые мужики, бродящие с топорами по лесам. Хоть прихвостни не бородаты, если не считать шиповатых наростов, топоры у них есть, и по лесам они бродят. В общем, слетело с моих губ это слово, миньоны подхватили, и теперь разведчиков все называют егерями.

— Имперцы оказались быстрее нас, Повелитель. Они нашли синих прихвостней в заледеневшем озесе. Наши враги еще не вытащили их логово, но корабль в Бригте уже готовится к отплытию в столицу Империи. — Донёс до меня Гнарл не самые лучшие вести.

— Хм...

Задумался я над сложившимся положением. Имперцы, скорей всего, к этому времени уже успели вытащить логово синих, все же, у меня в распоряжении не мгновенная передача информации, времени на доставку увиденного прошло не мало. И хрен его знает, каким маршрутом они отправят логово синих в Бригт. Конечно, их можно было попытаться перехватить по дороге... Или устроить набег на корабль, а лучше даже засаду. Да, на корабле будут и другие ценности, помимо логова, возьму всё и сразу, пока brave солдаты будут отдыхать после длительного маршброска.

— Логово необходимо отобрать. Гнарл, сколько сил у врага, и чем располагаем мы?

Старый слуга одобрительно кивнул, после чего сообщил.

— У врага два больших отряда, в каждом по сто двадцать легионеров Империи и еще три смотрителя. Но на защиту корабля отправили только одну центурию, это всего шестьдесят легионеров. А смотрителей там не будет вовсе. У нас же к бою готовы сто семьдесят шесть бурых прихвостней, пятьдесят из которых обучены стрельбе из арбалета, и тридцать семь красных. Вдобавок, для тридцати бурых прихвостней мы воспитывали ездовых волков, они станут вашей кавалерией, если вы того пожелаете.

Неплохо разрослась моя Армия Тьмы за прошедший месяц, хотя, времени прошло немного больше. Кажется, шесть недель. Впрочем, если вспомнить, преимущество Армии Тьмы как раз таки в количестве и быстро пополняемой войске. Это людям надо рожать, растить, обучать и так далее... Рождённые прихвостни умеют всё это, им необходима только небольшая практика.

Как и сказал Гнарл, магия башни заработала на полную мощность, и за этот месяц моё войско изрядно расширилось. К сожалению, большинство красных было необходимо для работы

башни, как и большая часть бурых, которые по-прежнему занимались её строительством. Упомянутые воины были набраны из охотников и егерей, что часто выходили на поверхность ради добычи мяса или поиска чего-то интересного. К примеру, старых артефактов из разрушенной башни моего отца.

Насколько я знал, полнедели назад башню населяла почти тысяча прихвостней, довольно большой прирост численности населения для столь жалкого промежутка времени. Интересно, сколько будет воинов под моим подчинением, когда я вырасту? Впрочем, сейчас время поджигает как никогда раньше.

— Идем в псарни, Гнарл. Мне потребуется волк для лучшего передвижения на поверхности. Я хочу взглянуть на нашу кавалерию. — Немного подумав, я пришел к подобному выводу. Не положено Повелителю перемещаться на своих двоих, особенно когда под рукой имеются двухметровые волки.

— Как прикажете, Повелитель. — Поклонился Гнарл, после чего мы последовали к псарням. В прошлый раз я только мельком взглянул на них, поглядев на огромных мохнатых тварей издали. Поглядел так же на прихвостней, которые заботились о дивных созданиях.

В этот же раз я познакомился с ними поближе.

Смотря на скалящуюся морду зубастой твари, я испытывал трепет. Два метра в высоту и все три в длину. А если это чудовище еще и на задние лапы встанет... В общем, моя кавалерия выглядела очень внушительно! Учитывая мой маленький рост, монстр вполне мог проглотить меня за один присест. Хотя, наверное, это из-за моего маленького роста они кажутся такими большими.

— Несколько лет назад мы нашли волчицу, зараженную темной энергией, сама она умерла, но у нее родились очень сильные и необычайно большие волки. — По привычке начал пояснять мне Гнарл, в прошлом он слишком устал от пешой прогулки по моим владениям, и мы остановились как раз на этих псарнях.

— Волчки, волчки! — Донесся с заливкой этого монстра голос одного из прихвостней.

Меж ушей этой твари появилась скалящаяся рожа бурого прихвостня.

— Потом мы принесли в башню нескольких обычных волчиц. — Продолжил тем временем Гнарл. — И их потомство оказалось таким же, правда, волчицы снова не пережили родов... А это... — Тут старик махнул своей когтистой лапой в сторону жизнерадостного прихвостня, который сейчас смотрел на нас сверху вниз. — Его зовут Хвост, он заведует вашими псарнями, Повелитель.

Сам волк как-то странно на меня поглядывал во время речи Гнарла. У меня вертелся в голове один вопрос, но я просто забыл обо всем, когда эта тварь разинула пасть. В нос ударил запах разложения и еще чего-то мерзкого. И только полная уверенность в верности и неспособности мне навредить всех жителей Иного мира, позволила мне уверенно стоять на месте, а не бежать со страху. Хотя, из-за внушительных размеров животного я несколько струхнул, когда он разинул свою пасть.

Волк лизнул меня, пройдясь своим большим языком сразу по всему лицу.

— Хозяин нравится волчонку! — Счастливо взвизгнул бурый прихвостень.

Я начал успокаиваться, почувствовав темную силу, переполняющую волка. Как я уже успел заметить раньше, получившиеся волки были точно такой же частью цитадели, как и любые другие прихвостни.

— И вот, год назад одна из уже измененных волчиц родила новое потомство. Волчата оказались не хуже своих родителей, даже еще сильнее. А та волчица где-то тут, наверняка, снова лежит со вздувшимся брюхом. — Не изменяя своему стилю речи, закончил Гнарл.

— Да! Волчков много! Волчки рады служить новому Повелителю! — Радостно завопил бурый прихвостень.

Его ездовой волк согласно кивнул.

И тут я обратил внимание на его глаза. Не видно ни зрачков, ни белков, все скрыто в тусклом золотом сиянии. Но при этом в этих глазах читался ум поболее, чем у его наездника. Как я и предполагал, получившаяся у моих слуг порода куда лучше обычных северных волков.

— Хороший... — Удивленно произнес я, решившись погладить его по носу. Не по тому мокрому черному пяточку, а по вытянутой морде.

— Хвост! Повелитель желает лучшего волка для себя! — Гаркнул Гнарл.

— Они все прелесть. Здесь находятся самые крупные особи, которых мы специально готовили к бою! — Отозвался прихвостень.

Впрочем, я уже выбрал для себя транспорт. Проявивший ко мне больше всего любопытства волк был, как по мне, лучшим кандидатом. Остальные действительно не сильно отличались от него: большие, крупные, со светящимися глазами. Каждый мог быть на его месте, но почему-то я выбрал именно его.

— Я выбираю этого. Гнарл, сколько потребуется времени для подготовки армии к выступлению? — Интересуюсь у прихвостня, помня, что тот уже давал распоряжение о подготовке войска, когда мы шагали по пути к псарне.

— Я уже позаботился об этом, ваше войско ожидает вас в зале телепортаций. Хвост! Твои всадники готовы выступить!?

— Всегда готовы!..

***

Максимус чистил свой меч в своей командирской палатке. Он всегда сам заботится о своем оружии и доспехах, не доверяя это дело подчиненным. Так уж сложилось. Центуриону надоело, что каждый раз, когда он доверяет свои величайшие сокровища криворуким легионерам, они превращаются в свои жалкие подобию. Старый гладиус, что служил своему хозяину долгие годы, потом выскользнул из рук из-за того, что один умный пехотинец решил натереть его маслом. Сейчас, когда его подчинённые перетаскивали с трудом вытащенное магическое растение из озера, он мог позволить себе заняться своими делами...

Пока он продолжал натирать свой меч, его нос защекотал острый запах гари.

Должно быть, местные детишки опять подожгли черное масло, и сейчас оно горит, испуская столь неприятных запах. Или неудачно взорвали петарды, за проведённое время в городе он

уже успел привыкнуть к этому запаху. Как и смириться с глупостью местных и идиотской растратой ценного алхимического ингредиента, впрочем, этого масла в городе были целые озёра. Поэтому, спустя время, он начал закрывать глаза на подобные детские выходки.

— ТРЕВОГА! — Разошлось эхо по лагерю.

Прочие мысли мгновенно выскользнули из головы центуриона, этот запах был не случайностью! Его цепкий взгляд успевает заметить, как кто-то поджег его палатку. А после...

— Магические твари прорвали периметр! Легионеры, к бою! — Раздалась команда опциона откуда-то из лагеря. Сам Максимус уже мчался к своей центурии, подмечая взглядом большие очаги пожара. Враги подожгли почти весь лагерь!

Деканы подняли свои десятки достаточно быстро, чтобы встретить врага. Вот только, из-за огня, паника уже зародилась среди солдат.

Максимус сам уже несся к своей центурии. И то, что он увидел на вверенной ему территории внушало страх... центурион успел как раз к тому моменту, когда огромный монстр попытался перекусить своей челюстью аквилифера их центурии на пополам. Тряся своей огромной мордой, он раскидывал человеческие внутренности кричащего предсмертным криком мужчины. Длинные кишки обильно выскакивали из тела, пока мужчину полностью не порвали пополам, орошив его внутренностями окрестности.

Максимус как оцепенел, смотря на половину тела легионера в золотистом шлеме с фигуркой орла.

Сколько сражений было пройдено, но никогда аквилифер не был задет, символ чести отряда, несущий имперского орла. Это даже хуже, чем втоптаный в землю флаг Империи.

Но Максимус не пользовался бы таким уважением в легионе, если бы позволил этой картине сломить его дух. Ему хватило всего нескольких мгновений, чтобы оценить ситуацию. В лагерь прорвался десяток монстров, похожих на гигантских волков. Они виляли между горящих палаток, пугая до ужаса легионеров и убивая всех встречных крайне жестоким образом. Один щелчок здоровой пасти попросту откусывал головы солдат. Обезглавленные тела фонтанировали кровью, орошая чудовищ и придавая им еще более злое вид. Все они имели своих наездников, которых он не сразу заметил из-за малого размера оных. Они противно смеялись хрипучим смехом, еще больше пугая солдат. И он узнал их.

Это были они, северные демоны!

— Лучники! — Взревел центурион в поисках нужного подразделения. — Где лучники, мать вашу?! — Его взгляд прошелся по горящим палаткам, и он понял - враг не просто так устроил пожар. Его целью были припасы и стрелы, сейчас дисциплинированные войны Империи гибнут ужасающе быстро. Демоны истребляли людей, забивая их алебардами или скармливая своим чудовищам. И убитые чудом всадники нисколько не останавливали беснующихся чудовищ, которые были в разы опасней своих наездников.

— Дети шлюх! Пехота! Щитовое построение! Живей, сукины дети! — Паника также повлияла и на Максимуса, но если рядовые идесятники полностью терялись, отдаваясь панике и бегству, из-за чего роняли свои щиты и получали арбалетные болты от наездников чудовищ, то сам Максимус выражал свою панику грубыми командами и отчаянным призывом на последний бой.

Везде огонь, он уже перекинулся на дома, крики жителей затихали вдали, они обречены... Но даже так, храбрый воин Империи не умрёт жалкой смертью труса. По крепче сжимая свой верный меч, Максимус рассчитывал забрать парочку тварей с собой на тот свет.

— Во славу императора! — Крикнул он, и солдаты подхватили.

— За императора!

Мысли центуриона оборвались, словно натянутая струна, из-за оглушающего воя, раздавшегося со стороны леса. Этот вой, словно ледяная вода, проникал в горло и стекал прямо в желудок. Он пробирал до самых костей и некоторые пехотинцы не выдерживали и выпускали из рук оружие. Да, потом они приходили в себя и пытались поднять свои мечи, но не всем это удавалось. Демоны пользовались каждой ошибкой легионеров и, стоило кому-то оказаться в неудобном положении, как он сразу же нарывался на стремительно-колющую атаку алебарды или ловил арбалетный болт своим телом.

— Еще, их еще больше. — Простонал опцион.

— Заткнись. — Рывкнул на него Максимус. — Держи щит, сын собаки!

Его помощник, кажется, успокоился. Сейчас они только и могли, что занять круговую оборону, отчаянно отбиваясь от тварей, которых с каждой секундой становилось всё больше.

Из леса выскочил еще десяток волков. Палатки и несколько местных построек пылали багровым пламенем. И вся эта картина подтверждала наихудшие опасения Максимуса. Демоны не просто тут побывали, они обосновались в этих местах. Именно тут собрались демоны после падения темной цитадели. И именно он и его люди оказались здесь. Они были обречены с самого начала.

— Держать щиты! — Проревел центурион, когда под ударом огромной лапы один из пехотинцев выпустил щит, и на него тут же выпрыгнул ещё один демон, что, пробежавшись по щитам, полоснул парня кривым клинком. Наездник же просто тыкал своей алебардой в любые найденные бреши, щели между щитами. Правда, удары самих волков оказались куда эффективнее для натиска.

— А-а-а-а-а! — Донесся до них вопль, полный боли. Цапнув за ногу, одного пехотинца выдернули из строя и начали рвать на части, отгрызая конечности. Круговая оборона солдат была далека от идеала, они все прекрасно понимали, что станут следующими. Руки дрожали, кое-как прикрывшись щитами, легионеры перестали осуществлять свои вялые попытки сопротивления, и отчаянные крики Максимуса уже не имели никакого эффекта.

— За Повелителя! — Прохрипел один из демонов.

У Максимуса душа в пятки ушла.

Повелитель! У них есть Повелитель!..

***

Прекрасно!

С чувствами даю характеристику видимой картине насилия. Огонь и хаос наполнили лагерь имперцев. Сейчас, окружив противника, остаётся только дожать уже вяло сопротивляющихся

врагов.

Сейчас только трое волков не участвовали в сражении вместе с десятком бурых прихвостней, которых я оставил возле себя как охрану. Не зря я приказал красным, под защитой бурых, сжечь все палатки с людьми. До того, как имперцы поняли, что происходит, быстрый натиск всадников перебил всех лучников, обойдясь без потерь. После чего с разных сторон в лагерь выдвинулись уже мои войска, быстро подавляя любое сопротивление своей превосходящей численностью.

— За Повелителя! — Донесся до меня голос одного из прихвостней.

Ох. С чувствами бью ладошкой по лицу. Теперь имперцы, как минимум, начнут догадываться, что у демонов есть Повелитель. Сам дурак, нужно было уделить этому внимание при раздаче приказов. Но еще не поздно всё исправить.

— Глыб, передай Хвосту, чтобы вырезали всех имперцев, кроме командира, его несите живым.
— Угрожающе прозвенел мой голос.

Теперь, когда башня проснулась, я мог свободно говорить, не боясь устроить маленький Армагеддон одним своим словом. С пробуждением башни моя магия стала куда более стабильней.

— Как прикажете, Повелитель. — Прозвенел зловещий голос Глыба, после чего упомянутый бурый миньон отделился от моей ставки командования, спеша донести приказ на фронт.

Касательно уничтожения противника, у имперцев тут еще три центурии есть. Как я понял, большие отряды - это манипулы, в каждой состоит две центурии. Вдобавок, судя по докладам разведчиков, командует всей этой сворой некий центурион Максимус. Вот его я и хочу взять пленником. Раз его поставили во главе двух манипул, то наверняка он очень много знает. Наконец-то раздобуду свежую информацию об этой Империи, а не различные слухи от деревенщин.

Жалости к терзаемым людям я не испытывал, всю наслаждаясь видом устроенной бойни. Мои демоны весьма сильны, особенно когда превосходят количеством противника.

С другой стороны, я ведь вполне могу выбить имперцев из Бригта и Нордберга. Нет, пока рано. Я могу это сделать, используя все ресурсы, но когда придут новые имперцы, а они обязательно будут, я уже не справлюсь. А достаточно хорошо подготовиться к встрече новой экспедиции я могу не успеть. Лучше начать захват городов тогда, когда я буду полностью уверен в своих силах. И, желательно, взрослым.

Кстати, тут не меньше пятидесяти солдат и еще с пару десятков горожан, оказавшихся не в том месте не в то время. Этого материала хватит на добрую сотню новых прихвостней. Да, сейчас башня не может их содержать, но если более взрослые их собратья в это время будут захватывать мелкие охотничьи поселения...

Правда, не стоит забывать, что не меньше половины этих слуг нужны мне в башне для строительных работ.

— Горит... — Протянул сидящий на волке всадник. Посмотрев в нужную сторону, понимаю, что да, горит. Красные чертята всё же умудрились поджечь корабль. Хорошо еще, что сейчас десяток бурых работяг уже тащит ко мне логово. И среди этой своры я заметил новые лица синих миньонов. Кажется, несколько этих ребят было взято в плен для последующей доставки

на имперскую арену.

— Конг, собери красных, заставь их потушить корабль. Он может пригодиться моим планам! — Приказываю оставшемуся рядом со мной всаднику, который тут же помчался выполнять приказ.

Все идет прекрасно, враг практически разбит, потери минимальны, логово добыто и в безопасности, корабль скоро потушат и он станет очередным трофеем. Думаю, Гиблиту будет интересно разобрать его. Но ведь можно еще лучше! Я уже видел и неоднократно слышал, что синие прихвостни могут лечить и даже воскрешать недавно умерших прихвостней.

Наблюдая за боем, я насчитал около десятка убитых слуг с моей стороны. Кого-то скинули, кого-то насадили на меч, а кто-то неудачно сгорел. Моя армия создавала двоякое впечатление профессиональных убийц-идиотов, которые могут в насилие, но порой творят какую-то хрень, из-за чего умирают. Тот же момент с логовом синих. Можно было дожать по-быстрому всех врагов, после чего уже заняться логовом, но десяток воинов отвлекся от всего, чтобы вытащить логово из корабля. Идиотизм, ведь тогда еще даже корабль не горел огнём. Но вернёмся к синим прихвостням.

Быстро сообразив нужное, тыкаю пальцев в стоящего ближе всех бурого прихвостня.

— Ты!

— Я?

— Да, ты! Собери всех синих и передай, чтобы принялись за лечение моей армии! — Выдаю гениальный приказ маленькому гремлину.

Сидя на волке, я возвышался над всеми своими слугами, за исключением других всадников.

— Моя сделать это, Повелитель. — И он тут же помчался выполнять мой приказ.

Чувствуя скорую победу, направляю своего волка вперёд, охрана двигается за мной. Словно я могу пропустить подобное веселье?! Никогда. Лезть на рожон я не собирался, но раз лучники оказались разбиты мгновенно, то я мог безопасно протестировать свою магию.

— Повелитель устроит резню!

— Кровь, кишки, каша!!!

И мы двинулись вперед, правда, к сожалению прихвостней, не так быстро, как хотелось бы. Я этой тварью править не умею, конечно, волк сам по себе умен, но... свалиться мне очень сильно не хотелось.

— Владыка! Повелитель! Хозяин! — Радостно приветствовали меня миньоны, когда я оказался совсем рядом с побоищем.

Строй людей оказался мгновенно разбит усиленным натиском подоспевшего подкрепления. Прихвостни могли разбить его и раньше, но желали поиграться с добычей, да и я приказал взять живым командира. Люди попытались бежать куда глаза глядят, вот только, кто им позволит? Вон центурион в окружении отмахивается от гремлинов своим мечом. Только, похоже, он уже понял, что его хотят захватить живым, вот и старается убить как можно больше моих слуг, не особо заботясь о защите. Изогнутый меч одного из прихвостней полоснул

центуриона по ноге, это заставляет человека упасть, а окружившая его пехота накидывается, забывая до бессознательного состояния.

Ну а я достал из небольшого мешка каменную пластинку с рунами.

— Повелитель зажигает дракона! — Заверещал один из миньонов, что следовали за мной.

В общем, активировал я комбинацию из руны дракона и гнева. Мощный поток огня бьет по двум убегающим легионерам. Два человека просто исчезают в красном пламени. Причем, если до того, как огонь их настиг, эти двое еще верещали, то уже после их крики прекратились почти мгновенно.

— Гори! Гори! — Раздался счастливый вопль бурого прихвостня. — Люди вспыхнули, как факел! Люди - растопка!

Я же достаю следующую табличку. Всего одна руна, вода. Заряжаю её магией, после чего кидаю в сторону одиноко убегающего противника. Пух! Враг валится в снег, начиная заживо гнить прямо на глазах, болезненно хрипя. Я смотрел, как от него отваливаются куски мяса, на радость скачущим вокруг гремлинам.

Руны успешно работают в этом мире, испытания успешны. Командир людей взят в плен, немножко побитым, правда, но, главное, живым. Потери приемлемы, и синие прихвостни уже принялись лечить раненых и воскрешать убитых братьев, их оказалось несколько больше, чем я решил на первый взгляд. Корабль потушен, а логово захвачено.

Прелестно! С удовольствием понимаю я, направляя своего волка к слегка подгоревшему кораблю. Парусина сорела напрочь, но даже так, думаю, портал сможет перенести его в другой мир, а там Граби разберётся, что с ним делать. Зная, что всё самое ценное будет в корабле, я специально оставил его напоследок.

Вокруг меня собрались прихвостни, и я поспешил раздать приказы.

— Пехота, разграбить корабль! Тех, кто не сопротивляется, берите в рабство! — Вытягиваю руку в сторону корабля, и пара десятков простых прихвостней устремляется к своей добыче и тем несчастным, коим не посчастливилось укрыться в корабле.

— Рабы для повелителя!

— Рабы! Мясо! Игрушки!

— Всадники! Мои рабы убегают! — Командую всадниками, заметив, что люди стали прыгать в ледяную воду, лишь бы спастись от моих демонят, что ворвались на борт корабля подобно лавине.

Среди всадников потерь не наблюдалось, хотя на тройке волков были следы ран, но уже зажившие. Должно быть, синие постарались.

Слушая крики с корабля и наблюдая, как люди в отчаянии прыгают в ледяную воду, после чего плывут к берегу, где их ждет моя кавалерия, я упивался своим положением. Спустя немного времени прихвостни выволокли закованных и почти наголо раздетых мужиков, после чего часть из миньонов стала попросту грабить корабль. Дав команду собирать трофеи и заковать пленников в цепи, я стал распоряжаться подготовкой к отправке в башню всего ценного. В особенности, рабов. Трофеев было достаточно: сундуки с золотом, а также много оружия и

доспехов. Гиблет определённо будет радоваться больше всех, когда мы всё это притащим. Много мяса для будущих прихвостней, и, разумеется, больше десятка рабов.

И остальное по мелочи... Ах да, почти забыл, один важный пленник. Я думал, что такой большой корабль будет везти более ценный груз, но ценных трофеев оказалось не особо много, только логово синих, пленник, а также, судя по золоту, некие налоги для верхов, и, конечно же, рабы. Впрочем, наверное, они спешно подготавливали корабль для отправки логова, более точную информацию я узнаю от пленного. Собираюсь уже закончить и подать сигнал прихвостням, чтобы те начинали вытаскивать корабль на берег, как замечаю знакомый голос.

— Бусы! Бусы! — Вопил писклявым голосом миньон, кажется, его так и звали, Пискун.

Вот только, посмотрев на этого гада, меня чуть не вырвало. Из желудка пришла такая кислая волна, что у меня аж глаза заслезились. Пискун же намотал себе на шею чьи-то кишки и сейчас скакал вокруг моего волка. Увидевшие подобное рабы уже вовсю опусташали желудки, трясясь от страха и холода. Но меня, все же, не вырвало. После того, что я видел в улье, это еще цветочки.

— Брось каку! — Процедил я.

Миньон послушался.

— Повелителю не нравятся бусы, Пискун все уберет. - Пригнул он голову виновато.

Ну, вот и все.

Учитывая соотношение потерь и тот факт, что свою задачу мы выполнили, боевой операции можно присвоить десять баллов из десяти. Правда, и сама операция, можно сказать, легкого уровня сложности. Осталось только вытащить корабль на берег, и можно двигать домой.

Хорошо, что удалось захватить пленных. Держать в рабстве людей мне нравилось даже больше, нежели смотреть, как те умирают. Почти бесплатная рабочая сила и материал для экспериментов. Впрочем, рабство в этом мире вовсю практикуется. Как я слышал, та же Империя вовсе не стесняется заниматься работоторговлей. Особенно меня интересовал товар в виде эльфиек, жаль, что их не оказалось на корабле.

— Отправляемся в башню! — Командую армией, и мы выдвигаемся к ближайшему порталу в Иной мир.

<http://tl.rulate.ru/book/55042/1427590>